

Челябинская художница изломала Нотр-Дам и поставила на место Наполеона

ПАРИЖ примерил шляпку от Елены Щетинкиной

Елена Щетинкина — человек увлекающийся. Периодически в ее творчестве возникают темы, которые захватывают художницу целиком. Китай, Пушкин, Бердяев, Аркаим... Ее взгляд всегда отличался небанальностью. Зрители приходят на вернисаж и видят совсем не то, что ожидают или предполагают. Последнее увлечение Елены Александровны — Париж. Сегодня в Челябинском выставочном зале Союза художников открывается ее персональная выставка «Река времени», целиком посвященная столице Франции. Это своеобразный отчет автора перед челябинцами о творческой командировке, организованной Союзом художников России.

«Романтик»

В Париже Елена Щетинкина пробыла два месяца — апрель и май прошлого года. Жили в международном городке искусств Cite des arts.

— В Москве мне и моим коллегам сказали: езжайте спокойно, отдохните в Париже, — вспоминает Щетинкина. — Но как только я поняла, что буду делать выставку, вальжная жизнь закончилась. Около месяца мы ходили по музеям (благо вход для нас, членов Международной ассоциации художников, был бесплатным) — копилки впечатления. Затем пришлось «пахать» до глубокой ночи. Мы отправлялись на набережную Сены делать этюды. Страшно мерзло, кутаясь в шарфы и спасаясь горячим кофе. Я написала огромное количество набросков, но не знала, за что бы уцепиться. Просто пейзажи — это скучно и неинтересно. Зачем их рисовать, если можно сделать фотографию? И тут я увидела в одном из магазинчиков легкую коричневую шляпку. От нее все и пошло. Оказывается, к каждому этюду можно подобрать свой головной убор. К Лувру

— огромная эксклюзивная шляпа, которую я, увы, не могу носить из-за маленького роста. К набережной Сены — шляпа с вуалькой, виденная мной на блошином рынке. В одной из лавок я купила бумагу ручной выделки и огромную китайскую кисть. Стала писать акварели. Я очень люблю эту технику, редкую, поскольку она требует дерзости, мгновенной реакции и мастерства. Все акварели основаны на моих реальных впечатлениях.

Перед отъездом на родину в Cite des arts состоялась выставка Елены Щетинкиной. Художница представила малоформатные, написанные в почти походных условиях акварели и несколько эскизов. Зрителями стали французские художники, охарактеризовавшие увиденное емким словом «романтик». Были на выставке и русские — дети эмигрантов первой волны, никогда не жившие в России. Но говорили они на чистом русском языке. «Таким Париж мы еще не видели», — заявили они.

— Скажу честно, мне было приятно, — признается Елена Щетинкина. — Многие считают: Париж — это банально, все, кто хотел, там уже побывали. Конечно, банально, если так на это смотреть. Я же постаралась пропустить город через себя, заглянуть в его сущность.

Нам, челябинцам, повезло гораздо больше, чем парижанам. Кроме акварелей, родившихся на основе свежих впечатлений, мы увидим пастели и керамику, сделанные Еленой Александровной уже по приезде в Челябинск.

Официальный Квзимодо и нищий в белых носках

Парижские персонажи, вывлеченные художницей из уличной суеты, заслуживают отдельного рассказа.

— Вот этот мужик с белым на глазу официально просит милостыню у входа в Нотр-Дам, — показывает на одну из акварелей Елена Щетинкина. — А этот нищий сидел в воскресный день у церкви в белоснежных носках. 80-летняя старушка носится по городу на велосипед. «Еще я подслушала молитву старика, когда пошла на пасхальную службу в Нотр-Даме. Он просил: «Господи, разрушь этот проклятый город до основания!»

— Молитва была на французском?

— Конечно. В школе и институте я этот язык

«Епископ Морис де Сюлли» (2006 г., шамот)

не учила, занималась самостоятельно, читая книги. Мне давно хотелось сделать французскую выставку и изложить свою концепцию на французском языке. В Париже я впервые начала говорить, сначала у меня получалось очень плохо, потом ничего. На набережных заговаривала с прохожими, чтобы выяснить, могу ли я понять носителей языка. Все время при себе держала маленький словарь. На выставке в Cite des arts я сама написала по-французски все этикетки. И один парижский профессор, заглянувший в городок художников, начал с того, что прямо на этикетках исправил мои ошибки. Когда мы с ним разговаривали, он все время меня поправлял.

— Париж называют городом влюбленных.

— Там везде целуются. Идет парочка с тяжелыми сумками, остановились посреди улицы, поцеловались. У нас такого нет. Я сделала блюдо — целующиеся мужчина и женщина. Вытащила его из печки — а там два мужика! Мы как раз жили в таком квартале, около центра Жоржа Помпиду. Сначала не поняли, почему кафешки забиты одними мужчинами.

А вот настоящих художников, коими славился Париж в начале XX века, Елене Александровне встретить не довелось.

— Я прошла по Монмартру с подружкой, чтобы посмотреть, как они рисуют. Оказалось, одни плохонько, другие вообще никак. Вдруг вижу художника с приличной рисовальной школой. Подхожу, здороваюсь по-французски. Выясняется, что это бывший соотечественник, десять лет толкается в Париже. Когда я сказала ему, что мы тоже из России, он сразу же начал делать вид, что ему некогда. Русские там не любят друг друга.

Город-химера

— Я очень обостренно увидела столицу Франции именно как западную цивилизацию, которая мне непонятна изнутри, потому что я человек восточного склада. Если говорить о Париже ассоциативно — это вертикаль. Узенькие улочки, мало света и простора. Наше же российское мышление — горизонталь. Над Парижем витает дух средневековья, а оно имеет темный приглушенный цвет. Мне кажется, я довольно точно передала его в своих работах. В современном Париже ощутима легкая усталость. Это город химерический. Химера по Гумилеву — надцивилизация, культура, уже идущая на спад. Парижане никуда не торопятся. К примеру, мои фотографии были напечатаны лишь через неделю, в то время как у нас они были бы готовы за день.

Из объектов архитектуры Елена Щетинкина чаще

Фото Александра КОНДРАТЮКА

«Безмолвие» (2006 г., шамот)

Барельеф Наполеона венчает колокольчик, купленный мною на Валдае. Колокольчик не простой, а с трещиной, поэтому он не звенит. Как и все великие люди, ушедшие из жизни, он хранит безмолвие.

всего обращается к Нотр-Даму. Его формы, очерченные кистью художницы, становятся порой настолько причудливыми, что обретают черты человеческого лица.

— Когда я вошла в эту тему, мне уже никакая архитектура была не страшна. Я могла изломать Нотр-Дам, искорезить, взять фрагменты, которые были мне нужны как символы для выражения своих эмоций и чувств, поменять части местами.

Среди персонажей французской истории на выставке особенно подробно представлен Наполеон. Вот он, молодой, в ореоле славы, планирует наступления. Наполеон в России, сломленный евразийской горизонталью, и, наконец, он же на острове Святой Елены, погруженный в воспоминания.

— Наполеон меня зацепил, — признается художница. — Французы ставят ему памятники, рассказывают о его величии, победах, но ни слова не говорят о его поражениях. Я возмутилась: что же это такое? Мы его поколотили изрядно, а он предстает у них победителем. Я решила это недоразумение устранить в своих работах.

«Не хочу служить золотому тельцу»

Елена Щетинкина — художник уникальный. Она пробует себя во всех техниках и везде чувствует себя комфортно. Ее фотографии приковывают взгляд, хотя сделаны обычной мыльницей и, кто бы мог подумать, без фотошопа. Одну и ту же пленку

она использовала несколько раз, и кадры наложились друг на друга, напоминая древний палимпсест.

Впервые она попробовала себя в форме инсталляции, сделав объекты из тканей вместе с модельером Татьяной Бердниковой. На троне, обтянутом органзой, под висящей на тонких проволочках огромной шляпой каждая женщина сможет почувствовать себя француженкой.

— Когда коллеги-художники видят на выставке тряпочки, думаю, что это бабские дела, — смеется Щетинкина. — На самом деле материал не важен. Важна эмоция.

В составлении челябинской выставки неоценимую помощь оказал Анатолий Соколов, взявший на себя всю техническую часть.

— Поездка совершенно ее не изменила, — говорит он. — Ей хоть в Аркаим езжай, хоть в Париж, хоть на Марс.

— Это он имеет в виду мою «придурковатость», — поясняет Елена Александровна. — А как без этого, если ты мучаешься и тебя терзает приступ творческой лихорадки? Когда я делала керамику, на три месяца засела в подвале. Приходила домой из мастерской и не могла остановиться. Сажу, опять эскизы делаю. Конечно, близким от этого нелегко. Мне сын говорит: «Мама! С твоими-то руками ты давно жила бы богато».

Но я своими работами не торгую. В городе есть ценители моего творчества, а не покупатели. Китайское утверждение «путь к славе лежит через рынок» не приемлю. Хочется, чтобы меня знали, но не ценной служения золотому тельцу.

— Сегодня многие художники совмещают коммерческие и творческие проекты.

— Нельзя сделать так: сегодня я зарабатываю деньги, а завтра буду заниматься чем-то серьезным. Этого не произойдет завтра, если ты позволяешь себе халтурить сегодня. Суета порождает суетность. Потихоньку перестраивается мышление, и ты даже не заметишь, как перейдешь тончайшую грань. Я этого остерегаюсь.

ЩЕТИНКИНА Елена Александровна — скульптор, живописец, график, художник декоративно-прикладного искусства.

Рано начала рисовать. В возрасте 12 лет по примеру старшей сестры поступила в Казанскую художественную школу. В 1969-м окончила Казанское художественное училище имени Н.И. Фешина (живопись и графика). В 1979-м окончила Московское высшее художественно-промышленное училище «художник-керамист». С 1979-го по 1987-й работала главным художником на Южноуральском фарфоровом заводе. В Челябинске, Магнитогорске, Москве состоялось свыше двух десятков персональных выставок художницы. В последнее время большое место в творчестве Щетинкиной занимает керамика, пластика. В начале 1980-х годов Щетинкина создала серию работ по впечатлениям от творческих поездок в Грузию, Туркмению, Узбекистан, на Байкал. Символическая направленность ее творчества проявилась в скульптурных композициях из фарфора «Тридцать» и «Озарение» (1988). В 1980-е гг. выполнены аллегорические скульптуры «Художник и завод», «Зеленый змий», «Война и мир», в которых соединились философские размышления и «наивный фольклор» как представление художницы о мире. В 1990-е годы художница обращается к темам — Пушкиниана, Н.А. Бердяев и его творчество, Евангелие.

Олеся ГОРЮК